

Полтора часа прямой трансляции наконец завершились. Шэнь Тинъюнь с облегчением выдохнул, чувствуя, будто выполнил сложную задачу. С лёгким сердцем он помахал в камеру телефона:

— На сегодня трансляция закончена. До следующего раза, пока!

Фанаты неохотно прощались.

Шэнь Тинъюнь решительно закрыл трансляцию. Экран погас, и он тут же встал, направившись на кухню, чтобы налить себе воды. Полтора часа непрерывного говорения почти высушили ему горло.

После того как Шэнь Тинъюнь ушёл, из соседней комнаты выскочил пушистый хаски. Крадучись, он двигался в сторону гостиной, внимательно прислушиваясь к звукам с кухни. Временная зона для трансляции оставалась нетронутой, телефон лежал на краю стола. Хаски поставил свои мощные передние лапы на стол, поднялся на задние лапы, и его голова легко оказалась выше стола. Подняв правую лапу, он начал водить по экрану телефона. Незаблокированный экран менял содержимое в соответствии с движениями лапы. Внезапно изображение переключилось, и трансляция снова открылась.

Фанаты, только что покинувшие трансляцию, внезапно получили уведомление о новом эфире. Они вздрогнули, подумав, что Шэнь Тинъюнь скучает по ним и снова запустил трансляцию. Смеясь, они вернулись в эфир. Однако, взглянув на экран, они не увидели Шэнь Тинъюня. Изображение было спокойным, никто не говорил. Подождав немного и не дождавшись появления Шэнь Тинъюня, они решили, что это ошибка платформы, и уже собирались уйти с сожалением, как вдруг в кадре появилась пушистая собачья морда.

Густая шерсть чёрно-белого окраса, маленькие треугольные ушки, розовый носик и круглые карие глаза, полные жизни, с характерной для хаски глуповатой выразительностью.

Фанаты сначала подумали, что это собака Шэнь Тинъюня, и восторгались её милотностью, но потом начали замечать что-то странное. Увидев имя на ошейнике хаски, они дружно ахнули.

Са...Caesar.

Це...Цезарь!

Невинный Тинъюнь, плачущий онлайн.

По мере продвижения церемонии разрезания ленты гости постепенно прибывали. Чэн Цинмань, как хозяйка, должна была заботиться обо всех, поэтому не могла оставаться рядом с Лю Сянханем и Му Юйяном. Как только Чэн Цинмань ушла, Лю Сянхань незаметно тронул руку Му Юйяна. Тот сразу понял намёк, и они тихо переместились в угол.

Му Юйян сел на диван, взяв с собой тирамису, и, поедая его, спросил Лю Сянхана:

— Твой зять всё ещё у тебя дома?

— Угу, — ответил Лю Сянхань, думая о трансляции Шэнь Тинъюня, немного рассеянно.

На самом деле он хотел посмотреть, как Шэнь Тинъюнь ведёт трансляцию, но сегодня у него была работа.

Му Юйян не заметил его рассеянности и спросил снова:

— До какого времени он собирается оставаться?

— Говорит, что до конца кинофестиваля.

Му Юйян быстро справился с кусочком тирамису и уже тянулся за вторым, но Лю Сянхань остановил его:

— Брат Фу сказал, что ты недавно поправился, сладости нужно ограничивать.

Му Юйян недовольно посмотрел на Лю Сянхана, словно тот был предателем, и неохотно убрал руку, взяв вместо этого бокал шампанского. Сделав глоток, он неожиданно толкнул Лю Сянхана.

Лю Сянхань обернулся к нему.

Му Юйян холодно усмехнулся и жестом указал на вход. Лю Сянхань посмотрел туда, и его настроение мгновенно усложнилось. В этот момент тот человек тоже заметил его, холодно оглядел с ног до головы и, презрительно усмехнувшись, гордо удалился.

Лю Сянхань был в недоумении:

— Я вроде бы не делал ничего, что могло бы его задеть.

— Это не мешает ему тебя ненавидеть, — с плотоядной улыбкой ответил Му Юйян, наклонившись к Лю Сянханю и шепотом добавив:

— Знаешь, Цзян Лян по своему статусу изначально не имел права присутствовать на сегодняшней церемонии, но его спонсор хорошо знаком с Чэн Цинмань, и благодаря связям спонсора он смог пролезть сюда.

Лю Сянхань был шокирован:

— Значит, слухи в сети правдивы? У него действительно есть спонсор?!

— Иначе как ты думаешь, с его актёрским мастерством он бы так долго продержался? — Му Юйян похлопал его по плечу. — Я знаю, что Цзян Лян — парень, который заслуживает тумачков, но его спонсор — младший брат жены Су Цинцзина, а за ним стоит Группа Су, у которой огромное влияние. Лучше избегать прямых конфликтов.

— Су Цинцин? То есть отец Сяо Бэя? — Лю Сянхань был ещё больше удивлён.

Му Юйян усмехнулся:

— Я совсем забыл, что ты дружишь с Су Цяобэем. В таком случае не стоит слишком переживать. Если совсем прижмёт, можешь поплакаться Су Цяобэю. Он — сокровище семьи Су, его очень любят дома. А вот этот младший брат, пользуясь тем, что его сестра — жена Су, ведёт себя в компании как хозяин, и Су Цинцин уже давно на него злится.

Лю Сянхань серьёзно сказал:

— Я дружу с Сяо Бэем не ради того, чтобы приблизиться к семье Су. Такие знатные семьи, как их, мне не по статусу.

Му Юйян согласился:

— Это хорошо. Вода в семье Су глубокая, лучше не ввязываться.

Лю Сянхань кивнул. Семья Су в городе А — это элита среди элит. Даже Лю Сянхань, как человек из другого города, слышал о них. Семья Су обладает высоким статусом, и Лю Сянхань никогда не мечтал о том, чтобы связаться с такой знатной семьёй, но случайно познакомился с Су Цяобэем, единственным сыном семьи Су, который был окружён бесконечной любовью, и даже подружился с ним. Однако он всегда относился к Су Цяобэю как к обычному другу, не пытаясь подлизываться или льстить.

В магазине становилось всё больше людей. У входа собрались журналисты из мира моды и шоу-бизнеса. Актрисы, одетые в роскошные наряды, позировали перед камерами, внешне сохраняя вежливость, но внутри борясь за то, чтобы завтра попасть на первые полосы газет. Лю Сянхань смотрел на ослепительные вспышки камер, и ему на мгновение показалось, что он находится на красной дорожке. Борьба за заголовки на красной дорожке всегда была прерогативой актрис, актёры же оставались в тени. Лю Сянхань и Му Юйян спокойно оставались в магазине, тихо ожидая начала церемонии.

Внезапно звуки затворов камер стихли. Лю Сянхань поднял голову:

— Закончили?

Му Юйян покачал головой, увидев, как журналисты у входа вдруг дружно убрали камеры и достали телефоны. Он посмотрел немного и нахмурился:

— Что-то случилось?

В этот момент они услышали знакомый язвительный голос.

— Лю Сянхань, я слышал, ты женился, да ещё и на мужчине. Поздравляю.

Лю Сянхань, повернувшись к нему спиной, закатил глаза. Этот навязчивый сумасшедший.

Цзян Лян подошёл к Лю Сянханю спереди, на лице его всё ещё играла фальшивая улыбка, и он язвительно продолжил:

— Виноват, что так долго отсутствовал, пропустил столько интересного. Мы ведь знакомы так давно, как же ты мне не сообщил о такой важной новости, как женитьба? Говорят, твой избранник — новичок, но уже номинирован на лучшую мужскую роль? Ну что ж, это даже лучше, кто бы ни выиграл, победа достанется твоей семье, так что заранее поздравляю.

Из-за Лю Сянхана Му Юйян тоже не питал симпатий к Цзян Ляну, даже ненавидел его. Он нахмурился, не скрывая своего отвращения. Собираясь вступить за Лю Сянхана, он был остановлен его жестом. Лю Сянхань сам улыбнулся и сказал:

— Видимо, господин Цзян действительно слишком долго был за границей. Не только новости до него доходят с опозданием, но, кажется, он даже не до конца перестроился на местное время. Может, утром слишком резко встал, и мука с водой в голове перемешались? История с женитьбой — это чистой воды недоразумение, уже давно все объяснили, и сейчас даже дураки в это не верят. Как же господин Цзян до сих пор в этом уверен?

Лю Сянхань был типичным домашним тираном. Его вспыльчивость проявлялась только в кругу близких, перед посторонними он был милым и вежливым, но перед теми, кого он не любил, становился острым на язык. Даже когда его доводили до предела, он не терял самообладания, сохраняя спокойное выражение лица и даже вежливую улыбку, но его слова могли заставить собеседника облиться кровью.

Обычно он старался избегать Цзян Ляна, поэтому у них было мало прямых столкновений.

Цзян Лян всегда считал, что характер Лю Сянхана такой же мягкий и покладистый, каким он кажется со стороны, поэтому и решил подколоть его. Но он не ожидал, что Лю Сянхань окажется таким острым на язык.

Цзян Лян был удивлён и раздражён, его дыхание стало тяжелее, а лицо несколько раз изменило выражение. Однако он не стал отвечать, а лишь усмехнулся:

— Ты сам знаешь, было ли это недоразумением. Ты хотел обмануть интернет-пользователей, но, похоже, просчитался. Современные пользователи слишком умны.